

САМЫЙ ДОРОГОСТОЯЩИЙ ФИЛЬМ ГОДА?

ПАРК ЮРСКОГО ПЕРИОДА
(Jurassic Park), США, 1993, 127 мин.
Реж. Стивен Спилберг
В ролях: Сэм Нейлл, Лора Дерн, Джефф Голдблум, Ричард Аттенборо, Боб Пек

В конце 80-х годов писатель Майкл Криттон («Штамм «Андромеда», «Восходящее солнце»), работавший над киной «Парк юрского периода», описывал ее как «самый дорогостоящий кинобоевик всех времен и народов». Роман вышел в 1990 году и имел огромный успех, но еще до публикации Стивен Спилберг заявил, что намерен снять по нему экстравагантный киновариант — как всегда, с размахом.

Поговаривали, что Спилберг превысил смету фильма (впрочем, то же самое случилось и с его предыдущим боевиком «Крюк»), но «Парк юрского периода», сразу же стремительно оторвавшийся от всех конкурентов в списке кассовых лидеров, — вовсе не самый дорогостоящий фильм всех времен и народов. Он даже не тянет на самый дорогостоящий боевик года — этот почетный титул наверняка отойдет «Последнему киногерою» с Арнольдом Шварценеггером.

И все-таки фильм обошелся недешево — целых 56 миллионов долларов. Еще до того как был готов окончательный вариант сценария, Спилберг собрал команду мастеров по спецэффектам, и они начали создавать динозавров. За два года до начала съемок они построили механические модели доисторических чудовищ натуральных размеров. Потом специалисты скомбинировали изображения механических монстров с компьютерной графикой, и в результате на экране возникла иллюзия присутствия совершенно правдоподобного тиранозавра высотой 40 футов и других ископаемых чудяц.

Стоило ли тратить на это время и деньги?

Возможно, «Парк юрского периода» — не самый страшный фильм Стивена Спилберга. Но в любом случае он — один из самых страшных и по силе воздействия близок к старой ленте режиссера «Челюсти» (1975), которую многие до сих пор считают его лучшей работой.

Самой сильной стороной Спилберга всегда было умение развлекать людей. Это вовсе не оскорбление. В истории мирового кино всегда найдется место для «великих» развлекательных фильмов — захватывающих историй, действие которых разворачивается, как на аттракционе «американские горки», даря зрителям восхищение, детскую радость и желание повизжать. Лучшие фильмы Спилберга — «Челюсти», «Тесные контакты третьей степени» и «Искатели затерянного ковчега» — входят в золотой фонд развлекательной классики.

Но в последние годы популярный режиссер решил, похоже, доказать, что может снимать не только «детские», но и «взрослые» фильмы — экранизации серьезных произведений, таких, как «Цвет пурпура», «Империя солнца», или же любовные истории «не для детей» вроде слащавой ленты «Всегда». Даже «Крюк», фильм о пиратских приключениях, который снимался явно в расчете на детскую аудиторию, получился неуклюжим и затянутым из-за перегруженности целым коктейлем «взрослых» тем.

Тем более приятно отметить в рецензии на новый фильм, что в «Парке юрского периода» Спилберг возвращается к нам в своей лучшей форме. Из этого автоматически следует предупреждение, что самым маленьким детям не рекомендуется смотреть этот фильм — как, впрочем, и всем чрезмерно впечатлительным людям, поскольку после просмотра не исключены кошмары по ночам.

Многие критикуют Спилберга и киностудию «Юниверсал пикчерз», прокатывающую фильм, в том, что их рекламная кампания очень широко использует символику «Парка» для украшения детских товаров, заманивая в кинотеатры совсем маленьких ребят.

Фильму присуждена категория «PG» — рейтинг, придуманный десять лет назад в ответ на гротескную жестокость Спилберга в детском по сути фильме «Индiana Джонс и храм судьбы». Этот рейтинг означает: «детям рекомендуется смотреть фильм в присутствии родителей, для детей младше 13 лет некоторые сцены могут оказаться слишком тяжелыми». В случае с «Парком юрского периода» это предупреждение вполне соответствует истине, но из-за массивной атаки телерекламы даже маленькие дети наверняка смогут уломать родителей сводить их на страшное кино.

Но если отбросить в сторону предупреждения для слаборанних, нельзя не признать, что «Парк юрского периода» — настоящее

приключение. Конечно, он не отличается изысканностью и элегантностью, и герои его — всего лишь типаж, но по завершении вводных сцен, знакомящих нас с героями, зритель почти на полчаса замирает в кресле с бешено колотящимся от страха сердцем.

Итак, честолюбивый предприниматель Джон Хэммонд (Ричард Аттенборо) завершает работу на создании тематического парка, заявленного в названии фильма. Он чем-то напоминает заповедники, в которых устраивают экскурсии для туристов, но вместо львов и тигров в нем обитают динозавры. Ученые научились выводить вымерших чудовищ путем клонирования. Они сумели извлечь образец молекулы ДНК динозавра из москита, который кусал древних монстров, а потом попал в янтарную смолу и был законсервирован на многие миллионы лет. (Эта концепция основана на реальных научных разработках — правда, чисто теоретических, поскольку воплотить подобное на практике при нынешнем уровне технологии невозможно.)

Но, увы, — спонсоры Хэммонда в последний момент заявляют, что откажутся от завершения проекта, если тот не получит одобрительного отзыва от знаменитого палеонтолога Алана Гранта (Сэм Нейлл) и эксперта по теории случайностей Иана Малколма (Джефф Голдблум). Хэммонд привозит двух ученых в парк для проведения пробной поездки во время уик-энда, когда у строителей выходной. Кроме них, в экскурсии принимают участие приятельница Гранта — палеоботаник Элли Сэтлер (Лора Дерн), противный адвокат Доналд Дженнаро

(Мартин Ферреро) и двое шумных внуков Хэммонда — Тим (Джозеф Маззелло) и Лекс (Ариана Ричардс).

Наверное, вам уже ясно, что случается все нехорошее, что только может случиться во время подобной экскурсии.

Когда компания оказывается в самом центре парка, начинается страшная тропическая буря; глава компьютерной службы (Уэйн Найт) специально нарушает систему безопасности, чтобы проникнуть в заповедник и украсть яйца динозавров; а сами ископаемые чудовища оказываются гораздо умнее, чем можно было бы предположить. В результате Грант, который терпеть не может детей, вынужден спасать двоих малышей от бурь, злодеев и огромного страшного тиранозавра.

Помимо первоначальной «зацепки» в фильме практически нет ничего нового и необычного. Какова книга — такова и экранизация. Но в данном случае Спилберг выбрал подходящую для себя книгу. Хотя в сюжете хватает натянутых моментов, фильм умудряется

сохранить внутреннюю логику. Конечно, с научной точки зрения трудно предположить, что динозавр может научиться открывать дверь, но по ходу фильма нам не раз говорят и показывают, что динозавры умнее и умнее, чем мы можем предположить. Разумеется, только идиот мог бы отключить ток на изгороди, удерживающей чудовищ в заповеднике, но у злодея вполне правдоподобные мотивы. Труднее всего поверить в то, что детишки мгновенно приходят в себя после первого парализующего шока — даже в рамках жанра это кажется маловероятным.

В ленте довольно много юмора, основным поставщиком которого, естественно, стал забавный Джефф Голдблум, — жаль, что его персонаж выбывает из дела слишком рано, тем более что Нейлл чувствует себя весьма неуютно в роли малопривлекательного, хотя и главного героя — роли слабой с драматургической точки зрения.

Но главное — несмотря на отсутствие глубины в характерах героев и откровенную условность «страшилки» — Спилбергу удалось добиться того, что фильм плавно переходит от радостного, забавного приключения к ужасному, неопределимому кошмару, и по мере развития сюжета фильм становится страшнее и страшнее.

Конечно, «Парк юрского периода», нельзя поставить в один ряд с классическим «Кинг-Конгом» 30-х годов, но лента Спилберга откровенно воспроизводит тактику старого шедевра (можно заметить даже несколько прямых цитат). Спилберг и его команда не смогли найти цветовой решение, эквивалентное призрачному сюрреалистическому черно-белому миру «Кинг-Конга», но им удалось добиться того, что по ходу действия фильм все больше похож на сновидение. Финальный вывод: спасения нет нигде. Где бы мы ни спрятались, нас найдут кошмарные твари. Как бы надежно ни запирались двери, чудовища вернутся в наш дом.

Конечно, такой подход приводит к некоторым неувязкам в масштабах катастрофы, но это не столь важно. Главное — возможность отключить сознание и выпустить на волю бессознательное — первобытный страх перед миром, в котором логика не спасает от кошмара.

Энди Клайн
Печатается с любезного разрешения
газеты «We/Мы»